

Я была последним детёнышем драконьего рода. Из-за того, что я слишком увлеклась игрой и забрела не туда, в одно мгновение я превратилась в немую маленькую принцессу в мире людей.

Все знали: мои слёзы на вес золота. Стоит уронить одну — и Хуанхэ выйдет из берегов.

Поэтому принцип всей императорской семьи был таков: лишь бы маленькая госпожа не плакала, а хоть звёзды с неба — достанем!

Но та попаданка, назвавшая себя корректором сюжета, этого не понимала.

Она считала, что я всего лишь баг, который умеет только строить милые глазки и пробиваться наверх.

Воспользовавшись суматохой на дворцовом пиру, она зажала меня в угол у искусственной горы, отняла у меня единственный леденец на палочке и сильно толкнула.

— Жри, жри! Только и знаешь, что жрать!

— По сюжету тебе давно пора в Холодный дворец унитаза драить!

Моё колено тут же разбилось в кровь, а на глазах выступили слёзы.

Попаданка, не ведая раскаяния, всё ещё самодовольно улыбалась:

— Плачь! Ну же, давай, разревись, чтобы все услышали!

— Как только заплачешь, я запишу это и выложу в свою трансляцию, чтобы над тобой посмеяться!

Я не понимала тех бессвязных слов, что она выкрикивала. Чувствовала только, что меня унизили.

Я шмыгнула носом, и слезинка — кап! — упала.

В следующую секунду.

Императорский дворец рухнул.

Нет, это не фигура речи. Он действительно рухнул.

Все чиновники, которые ещё миг назад пили вино в главном зале, глядя на внезапно превратившийся в бескрайнее море дворец, совершенно обезумели.

...

Канцлер, только что чокавшийся с соседом, в следующее мгновение судорожно барахтался в воде, вцепившись в колонну.

Грозный главнокомандующий армией, не успев даже подхватить военный шлем, отчаянно грёб на двух обломках досок.

А император, обычно такой величественный, сейчас лишился половины императорского халата, унесённого водой.

Он сидел верхом на спинах нескольких евнухов, которые изо всех сил пытались удержать равновесие, и истошно ревел в мою сторону:

— Быстро! Охрану! Охрану!

— Не меня охранять! Идите защищать маленькую принцессу!

— Кто-нибудь, успокойте её! Пусть она перестанет плакать! Если она ещё заплачет — Династия Великая Чжоу прервётся!

Весь главный зал погрузился в полный хаос.

Только Линь Юэ, попавшая из другого мира, стояла на вершине искусственной горы и безумно хохотала, глядя на всеобщее бедствие.

В руке она всё ещё сжимала тот самый леденец, который отняла у меня.

Глядя на бушующий поток у своих ног, она не только не испугалась, а, наоборот, возбуждённо размахивала руками и пританцовывала:

— Ха-ха-ха! Сюжет наконец-то вернулся в нужное русло!

— Небесное знамение! Вот оно, небесное знамение!

— Система меня не обманула — стоит только затоптать эту немую девчонку, умеющую лишь строить глазки, как я стану истинной избранницей судьбы!

Она указывала на жалких императорских родственников, барахтающихся в воде, и брызжа слюной, ругалась:

— Вы, тупые NPC!

— Давно же я вам говорила, что я — главная героиня этого мира!

— Вы всё вокруг этой немой крутились — теперь получили небесную кару, правда?

Я сидела на самом высоком камне искусственной горы.

На моём маленьком пухлом колене содрана была большая кожа, сочилась кровь.

По правде говоря, для меня, дракона, такая царапина была даже не щекоткой.

Но мне было действительно жаль тот леденец на палочке.

Ведь это толстый повар из императорской кухни специально для меня сварил его из редчайшего золотистого леденца.

Я только лизнула его разок, а эта безумная женщина выхватила его и растоптала ногами.

Как только накатила обида, её уже было не сдержать.

Я шмыгнула носом, и в глазах защипало.

«Кап».

Ещё одна золотая слезинка упала на камень.

Грохот!

Вода, которая уже поднялась до ступеней главного зала, мгновенно взметнулась ещё на три чи.

Волна перевернула колонну, за которую держался канцлер.

— Буль-буль... спасите... государь, спасите... — канцлер хлебнул мутной воды и вместе с колонной улетел далеко в сторону.

У моего отца-императора от страха лицо позеленело.

Он, карабкаясь и срываясь, полез вверх по краю искусственной горы, на ходу безумно умоляя:

— Драгоценная моя! Маленькая госпожа! Не плачь!

— Отец тебя умоляет, убери свои слёзы обратно!

— Не надо нам этого леденца, завтра отец прикажет казнить всю императорскую кухню для твоего удовольствия, идёт?

Услышав эти слова, Линь Юэ исказилась лицом.

Она резко обернулась и уставилась на карабкающегося вверх отца:

— Ты с ума сошёл! Разве сейчас ты не должен издать указ и отправить её в Холодный дворец?

— Она — бедствие! Это она накликала воду!

— Я — та, кто может вас спасти!

Отец с трудом добрался до меня.

Он крепко прижал меня к себе и принялся кое-как вытирать мне слёзы рукавом.

Услышав слова Линь Юэ, отец резко повернул голову и посмотрел на неё так, словно готов был проглотить живьём:

— Да кто ты вообще такая!

— Посмела украсть леденец у моей драгоценной!

— Стража! Изрубить эту безумную женщину в фарш и скормить черепахам!

<http://bllate.org/book/19694/1937492>